

Рождественская А.Н.

Ника храбрый воин

Рассказ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А11

А11 **А.Н. Р.**
Ника храбрый воин: Рассказ / Рождественская А.Н. – М.: Книга по Требованию, 2025. – 44 с.

ISBN 978-5-519-80924-5

ISBN 978-5-519-80924-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НИКЪ-ВОЯКА

* * * *

ЖИЛЬ-БЫЛЬ маленькій мальчикъ Ника, котораго прозвали Никъ-войка.

Если дѣтей спрашиваютъ: «Кѣмъ тебѣ хотѣлось бы быть, когда ты вырастешь большой?» иные отвѣчаютъ: «Извозчикомъ», потому что ихъ соблазняетъ возможность править настоящей, живой лошадыю, запряженной въ настоящій экипажъ. Другіе, лакомы, думаютъ, что лучше всего завести кондитерекую, потому что въ своей собственной кондитерекѣ можно побѣть все конфеты. А если Никъ-войку спрашивали, кѣмъ ему хотѣлось бы быть, когда онъ вырастетъ большой, онъ всегда отвѣчалъ:

— Фельдмаршломъ, какъ Суворовъ.

Никъ восхищался Суворовымъ.

Хотя Никъ было всего семь лѣтъ, онъ зналъ, что Суворовъ былъ великій полководецъ и что за свои побѣды, умѣніе управлять войскомъ и знаніе военного дѣла онъ получилъ званіе фельдмаршала.

Никъ хотѣлось быть фельдмаршломъ еще въ то время, какъ онъ былъ совсемъ маленькій. Когда ему было

четыре года, онъ цѣлыми часами выкраивалъ изъ старыхъ газетъ шпаги и треугольныя шляпы, которыя украшалъ пѣтушиными перьями.

Потомъ онъ засовывалъ себѣ за поясъ шпагу, надѣвалъ треуголку и, стараясь какъ можно громче топать пятами, гордо расхаживалъ по комнатѣ. Въ это время онъ воображалъ себя необыкновенно грознымъ, величественнымъ и одѣтымъ совершенно такъ, какъ одѣваются фельдмаршалы.

Однако, Никъ пока казался грознымъ только пѣтухамъ на заднемъ дворѣ, за которыми онъ съ ожесточеніемъ гонялся и вырывалъ у нихъ перья для своихъ шляпъ.

Никъ жилъ съ папой и мамой въ деревнѣ, въ прекрасномъ, большомъ домѣ, который окрестные крестьяне называли дворцомъ. Около дома былъ цвѣтникъ, а за нимъ начинался громадный паркъ.

Никъ-войка ужасно любилъ ѣздить съ папой въ городъ и смотрѣть какъ учатся солдаты. Онъ старался запомнить команду и все, что дѣлали, исполняя ее, солдаты.

Послѣ такихъ поѣздокъ въ паркъ въ продолженіе цѣлой недѣли раздавалась громкая команда: «На плечо!... На караулъ!»

Представляя себѣ, что онъ офицеръ, Никъ кричалъ: «Налѣво кругомъ—маршъ! Разъ—два! разъ—два!» а потомъ становился ротой солдатъ и маршировалъ по аллеѣ.

Въ дождливые дни Нику не позволяли ходить въ паркъ. Тогда онъ все время рисовалъ солдатъ, то марширующихъ, то бьющихся съ врагами.

Никъ-войка зналъ форму многихъ полковъ и по эполетамъ или погонамъ умѣлъ различать генераловъ, полковниковъ, капитановъ, поручиковъ и унтеръ-офицеровъ.

Собираясь рисовать, Никъ обыкновенно вынималъ изъ коробокъ и разставлялъ передъ собою на столѣ всѣхъ своихъ солдатиковъ и срисовывалъ съ нихъ. У него

ВЪ ДОЖДЛИВЫЕ ДНИ НИКЪ
РИСОВАЛЪ СОЛДАТЪ.

были и артиллеристы, и драгуны, и гусары, и уланы.

Списанные Никомъ солдаты выходили не всегда удачно, но это ничуть не смущало Нику.

Никъ былъ очень друженъ съ садовникомъ Василиемъ. Да съ такимъ человекомъ и нельзя было не подружиться. Встрѣчая въ паркѣ Нику въ полномъ воинскомъ нарядѣ, Василий тотчасъ же становился во фронтъ и, приложивъ руку къ козырьку, отдавалъ Нику честь.

А если Никъ-войка удостоивалъ поздороваться съ нимъ или обращался къ нему съ какимъ-нибудь вопросомъ, онъ отвѣчалъ:

— «Здравія желаю, ваше превосходительство!»
«Точно такъ, ваше превосходительство!» или «Никакъ
пѣтъ, ваше превосходительство!»

— Здорово, братецъ!—говорилъ Никъ.
 — Здравія желаю, ваше превосходительство!
 — Твое лицо какъ будто знакомо мнѣ. Не участвовалъ ли ты въ итальянскомъ походѣ?

— Точно такъ, ваше превосходительство.
 — Ага! Подъ начальствомъ Суворова?
 — Точно такъ, ваше превосходительство.
 — Ты, должно быть, въ то время потерялъ правую ногу?
 — Точно такъ, ваше превосходительство.
 — Да и лѣвую руку тебѣ тоже пришлось отрѣзать! Молодецъ! Я не забуду тебя, братецъ!

Василій служилъ въ военной службѣ и Никъ-войка любилъ слушать его разказы о томъ времени, когда онъ былъ солдатомъ. Никъ привязывалъ къ двухколеснымъ дорогамъ веревки вмѣсто вожжей, ставилъ на дроги корзину—она превращалась въ это время въ ящикъ съ артиллерійскими снарядами—усаживался на нее, бралъ въ руки кнутъ и, погоняя воображаемую лошадь, представлялъ себѣ, что она несется во весь опоръ. А Василій съ жаромъ разказывалъ ему о большихъ маневрахъ, въ которыхъ участвовалъ.

Если въ это время колоколъ звонилъ къ обѣду, Никъ иногда совѣмъ не слышалъ его, а иногда дѣлалъ видъ, какъ будто не слышитъ. Тогда Василій, боясь, что ему сдѣлаютъ выговоръ за то, что онъ задержалъ Ника, сжималъ руку въ кулакъ, прикладывалъ большой палецъ къ губамъ и трубилъ:

— Тара-та-та, тара-та-та, тара-та-та, та-та, та-та!
 — Что это такое?—прикидываясь удивленнымъ, спрашивалъ Никъ-войка.
 — Супъ готовъ, ваше превосходительство.
 — Я не люблю супа.
 — И пирожное готово, ваше превосходительство.

29 APR 15 BC

ПРАВИЛА:

*Хорошій солдатъ
долженъ вставать
въ 7 часовъ утра,
безъ слезъ и на-
ризовъ, играть безъ
шума и крика и
ложиться спать въ
8 часовъ вечера.*

НИКЪ, ОСТОЛБЕНЪВЪ ОТЪ ИЗУМЛЕНІЯ, СЪ ВОСХИЩЕНІЕМЪ СМОТРѢТЬ НА ВСѢ ЭТИ ПРЕЛЕСТИ...

— Никъ, иди пить чай,—позвала его мама.

— Я не хочу чаю, мама.

— А сливочное масло такое свѣжее!

— Я не хочу ѣсть, мама.

— Если ты не придеешь, я отошлю дядѣ назадъ все, что онъ прислалъ тебѣ.

Пришлось волей-неволей идти въ столовую. Въ это утро Никъ выпилъ двѣ чашки чаю и съѣлъ три ломтя хлѣба съ масломъ. А, вѣдь, это очень порядочно для того, кому не хочется ѣсть.

Послѣ полудня Никъ рѣшилъ обновить военную фуражку и попробовать пострѣлять изъ своего ружья. Для этого онъ задумалъ отправиться въ опасную экспедицію въ Африку.

Онъ излѣдуетъ страшныя чащи, въ которыхъ, какъ извѣстно, рискуешь каждую минуту встрѣтиться съ неграми или съ какимъ нибудь дикимъ звѣремъ: львомъ, тигромъ, слономъ. Тамъ водятся также гремучія змѣи, страусы и многое другое, такъ что путешественнику грозитъ опасность на каждомъ шагѣ.

Такъ какъ пускаясь въ подобныя предпріятія, никогда не знаешь заранее, что можетъ случиться, Никъ, кромѣ оружія и боевыхъ запасовъ, захватилъ съ собой толстый ломоть хлѣба съ вареньемъ изъ черной смородины. Никъ слышалъ, что отправляясь въ экспедицію, нужно брать запасъ сухарей. Но сухари ему не понравились, а варенье изъ черной смородины онъ очень любилъ.

— Куда это ты идешь, Никъ?—спросила его мама, увидавъ, что онъ надѣлъ всѣ свои воинскіе доспѣхи и собирается уходить.

— Я иду охотиться за слонами, мамочка.

— Сегодня очень жарко, Никъ.

— Но, вѣдь, я отправляюсь въ Африку, мамочка, и потому нужно, чтобы было жарко. Я привезу тебѣ слоновой кости и золотого песка.

Онъ отворилъ дверь и вышелъ на террасу. Было невыносимо жарко, а отъ жаркаго свѣта было больно глазамъ.

КРОКОДИЛЬ! — ВОСКЛИКНУТЬ ОНЪ...

Никъ-войка поскорѣе добѣжалъ до деревьевъ, отъ которыхъ падала густая тѣнь, и тихонько, по временамъ останавливаясь и припадая къ землѣ, прокрался къ «чащѣ». Такъ называлъ онъ мѣсто, заросшее кустарникомъ и высокой травой. Осмотрѣвъ ружье, Никъ взвелъ курокъ и тихо пошелъ дальше, ощупывая штыкомъ кусты, въ которыхъ могли спрятаться тигры.

Вдругъ онъ остановился. Большая зеленая ящерица промелькнула въ сухихъ листьяхъ и убѣжала.

— Крокодилъ! — воскликнулъ Никъ-войка.

Нѣсколько времени шелъ онъ, оглядываясь по сторонамъ и внимательно прислушиваясь, по высокой, доходившей ему до плечъ травѣ, какъ вдругъ до него донесся звонкій крикъ: «Ку-ку-ре-ку!»

Никъ остановился, какъ вкопанный.

— Пѣтухъ! — прошепталъ онъ. — Очевидно, я подошелъ къ селенію чернокожихъ... Нужно быть осторожнымъ — можетъ быть они вооружены!

Никъ спрятался за кустъ и сталъ ждать. Черезъ нѣсколько времени раздалось громкое кудахтанье снесшей яйцо курицы. Когда курица снесетъ яйцо, она обыкновенно спѣшитъ объявить объ этомъ важномъ событіи всему міру.

Никъ не рѣшался идти дальше, опасаясь встрѣтиться съ людоедами. Они страшнѣе даже Бабы-Яги. Ее еще можно перехитрить, а людоедовъ не перехитришь!

Въ то время, какъ Никъ-войка раздумывалъ, что ему дѣлать, раздался какой то странный крикъ. Пѣніе пѣтуха и кудахтанье курицы нашъ герой, конечно, слыхалъ не разъ, но крика, который раздался въ эту минуту, онъ никогда не слыхалъ.

— Гоббль-гоббль-гоббль! — пронзительно кричалъ кто-то, и, какъ показалось Нику, изъ-за ближнихъ кустовъ.

«Это сигналъ! — подумалъ Никъ-войка, сжимая прикладъ ружья, которое внимательно осматрѣлъ. — Меня выслѣдили... Враги окружаютъ меня... Но я дорого продамъ свою жизнь!»

— Гоббль-гоббль-гоббль! — снова раздалось изъ-за кустовъ.